

Конечно, нет. Даже свитер, который она дала Линь Цяо, был женским, какая уж тут одежда для Янь Тина?

К счастью, Линь Цяо, казалось, не настаивал. Любовница вздохнула с облегчением и, немного помедлив, сказала:

— Тебе стоит быть осторожнее. Я имею в виду, постарайся прожить подольше.

С этими словами она протянула Линь Цяо яблоко, а после, покачав головой, поднялась и ушла, чувствуя себя немного нелепо. В конце концов другой – всего лишь NPC. Ей не нужно было испытывать никаких угрызений совести, даже если тот сдал кровь за неё. Чувство вины появилось лишь на миг, быстро исчезнув без следа.

Линь Цяо откусил яблоко, остановился, пережёвывая, и молча выплюнул в мусорное ведро. С яблоком что-то было не так. Хотя внешне оно выглядело сочным, румяным и свежим, на вкус оказалось абсолютно безвкусным, по консистенции напоминая бумагу. Он не мог определить, была ли проблема с его восприятием вкуса или же с самим яблоком. К счастью, размышления Линь Цяо продлились недолго.

Темноволосый мужчина закричал, гневно хватая какого-то пассажира за воротник.

— Это ведь ты сдал фрукты, да? Неужели, намеренно подсунул мне эту дрянь?

Схваченный пассажир тут же залепетал:

— Я... я тоже ничего не понимаю. Я и сам откусил – вообще никакого вкуса.

Другие пассажиры тут же подхватили, поднимая шум:

— Вообще-то... у меня тоже еда безвкусная. Такое ощущение, будто жуёшь песок. Я, когда попробовал, был в ужасе, даже подумал, что мутировал. Не только фрукты – даже бургер не имеет вкуса.

— Может быть, еда, подвергшаяся воздействию солнечного света, становится несъедобной? Может ли она ещё насыщать наши желудки?

— Лучше вообще ее не есть. Кто знает, какие будут побочные эффекты? Что, если мы мутируем?

Пассажиры начали проверять свои припасы. У тех, кто взял обычную еду без герметичной упаковки или хранившуюся не в темноте, продукты оказались испорченными. Только консервы со склада, мясо из морозилки и некоторые обработанные продукты всё ещё были съедобны.

Один из пассажиров, осознав, что всё, что у него было, испортилось, расплакался. Что ему теперь делать? Припасы, за которые он рисковал жизнью, оказались несъедобными. Остальные пассажиры ничем не могли ему помочь. Никто не знал, когда самолёт совершит следующую посадку, а еды и воды было мало.

— Мои фрукты явно были взяты со склада магазина. Солнечный свет никак не мог туда проникнуть. Почему же они испортились? — Серьезный тон любовницы быстро привлек внимание других игроков. Темноволосый мужчина также заинтересовался:

— Ты уверена? Может, на склад всё же попадал солнечный свет, просто ты не заметила?

Женская любовница настаивала:

— Я точно уверена, что в то место свет не проникал. Я даже подумала тогда, что это могло бы быть хорошим укрытием.

Прежде чем темноволосый успел выразить дальнейшие сомнения, из кабины пилотов вышел капитан. Выражения его лица было мрачным, однако он ничего не сказал и направился прямо к хвосту самолёта, где хранились запасные канистры с топливом.

Темноволосый бросился за ним.

— Стой! Ты что-то скрываешь от нас? Опять докладываешь что-то Янь Тину наедине? И вообще, Янь Тин, возможно, скоро откинет копыта. Ты всё ещё считаешь его лидером? Если что-то есть, скажи всем. Мы все в одной лодке, и имеем право знать.

Капитан выглядел неловко.

Телохранитель-игрок мысленно выругался, думая, что темноволосый – идиот. Если тот хотел что-то узнать, разве не мог спросить тайком? Спрашивать это сейчас означало лишь усилить панику.

Проблема с едой уже напрягла всех. Пассажиры стали требовать ответов, не желая больше оставаться в неведении, особенно когда дело касалось их жизни.

Не имея выбора, капитан объяснил:

— Есть проблема с авиационным топливом. Самолёт постоянно указывает, что топлива недостаточно для установленного мной расстояния. Хватит только на половину пути, прежде чем придётся совершить аварийную посадку. Возможно, не хватит и на половину.

Каждая тонна авиатоплива позволяет пролететь около трёхсот километров. Маршрут был

рассчитан при полных баках. Почему же самолёт показывает нехватку топлива?

Едва капитан закончил говорить, как один пассажир воскликнул:

— Может, эти люди в черном не дозаправили баки?

— Нет, — Возразил капитан. — Самолёт показывает уровень топлива, вес верный, но расход неправильный. К тому же, в хвосте есть дополнительное топливо. Оно хранится там только когда основные баки полны.

У Линь Цяо было приблизительное представление о том, что происходит. Он опустил взгляд на яблоко, предполагая, что с топливом произошло то же самое: изменилась молекулярная структура, из-за чего оно перестало давать энергию.

Пассажиры продолжали строили разные догадки. Кто-то говорил, что люди в чёрных костюмах подмешали при заправке что-то ещё в топливо, кто-то – что проблема может быть в самих топливных баках, возможно, они просто протекают.

Линь Цяо не удержался и сказал:

— Если еда мутировала из-за солнца... может ли такое произойти с топливом?

Голос юноши был тихим, и остальные не обратили внимания. Только телохранитель-игрок Чжун Минлан, внимательно следивший за Линь Цяо, услышал это. Его взгляд стал сложным – он не только услышал, но и, казалось, заподозрил неладное.

Шум от пассажиров потревожил Янь Тина, который проходил лечение. Он велел игроку-врачу закончить перевязку и вышел.

На Янь Тине была одежда, найденная людьми в чёрном – простой чёрный свитер с высоким воротом, скрывающий все раны. Не считая бледности лица и губ, было трудно сказать, что он серьёзно ранен, хотя и сквозила легкая усталость.

Появление Янь Тина заставило всех пассажиров замолчать. Один из людей в чёрных костюмах отправился проверить запасное топливо. Он не только оценил цвет и запах, но и использовал инструменты, чтобы зачерпнуть часть и поджечь. Мужчина стал еще более хмурым, когда показал всем цвет бензина.

— В авиационное топливо добавляют краситель для идентификации. Это топливо с октановым числом 83, но его скорость горения неправильная.

Темноволосый пробормотал:

— Зато долго горит, очень экономично.

Человек в чёрном не ответил. Все и так видели: хотя горит медленно, пламя маленькое, да и цвет был странный.

Темноволосый всё ещё упрямылся.

— Может быть, аэропорт Исландии сэкономил...

Янь Тин не стал с ним спорить. Узнав у капитана, как долго тот сможет продержаться, он изменил маршрут. Если не найдется аэропорта для посадки, подойдёт и любая открытая площадь.

У пассажира без еды загорелись глаза. Если путь будет короче, он сможет потерпеть, и, возможно, найдёт еду в следующем аэропорту.

Все игроки, кроме темноволосого, выглядели мрачными.

Они думали, что стоит лишь продержаться 14 дней, продолжая лететь, и всё будет в порядке, но теперь казалось, что всё не так просто. Еда, топливо, тени... Особенно топливо, которое будет портиться все сильнее. Сможет ли тогда самолёт вообще взлететь?

— Топливо всегда хранят в прохладных местах, избегая прямого солнечного света, в конце концов, это легковоспламеняющийся материал, — Сказал кто-то.

— Но даже так возникли проблемы, — Вздохнула любовница. — Как и с моими фруктами. Похоже, просто избегать солнечных лучей недостаточно. В них, должно быть, есть какое-то излучение.

Линь Цяо слушал анализ любовницы, как вдруг холодный голос системы предупредил его.

[Следи за тем, как ведешь себя. Чжун Минлан подозревает тебя.]

Линь Цяо поднял взгляд и действительно увидел, как Чжун Минлан пристально смотрит на него. Ему оставалось только снова подойти к Янь Тину и застенчиво к нему прильнуть. Рука Линь Цяо скользнула к бедру мужчины.

— Господин, раз уж наступил конец света, не хотите ли заняться чем-то важным? Мы двое могли бы...